

эксплицируемые скрытые смыслы могут быть интерпретированы путем непосредственного лингвистического анализа вербальной последовательности и привлечения экстралингвистической информации практического характера, в то время как идиомы типа NP (*Hobson's choice*, *Murphy's law*), связанные с прецедентной ситуацией, зачастую требуют дополнительной экспли-

кации значения. Интенциональный тавтологический смысл требует знания исходной прецедентной ситуации. Случаи трансформации и соположения идиом на основе семантического сходства служат способом реализации авторской иронии, людической интенции и интеллектуально-информативной интенции с доминированием последней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисова Е. Г., Мартемьянов. Ю. С. и др.* Предисловие // Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. *Масленникова А. А.* Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999.
3. *Смирнова Г. С.* Варианты англоязычных прецедентных высказываний: особенности текстопорождения и текстовосприятия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
4. *Jack A.* Red Herrings and White Elephants. London: Metro Publishing Ltd, 2007.
5. Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Moore's_law (дата обращения: 02.03.2011)

REFERENCES

1. *Borisova E. G., Martem'janov. Ju. S. i dr.* Predislovie // Implicitnost' v jazyke i rechi / Otv. red. E. G. Borisova, Ju. S. Martem'janov. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999.
2. *Maslennikova A. A.* Skrytye smysly i ih lingvisticheskaia interpretacija: Dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 1999.
3. *Smirnova G. S.* Varianty anglojazycznych precedentnyh vyskazyvanij: osobennosti tekstoporozhdenija i tekstovosprijatija: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2004.
4. *Jack A.* Red Herrings and White Elephants. London: Metro Publishing Ltd, 2007.
5. Wikipedia. [Elektronnyj resurs]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Moore's_law (data obraschenija: 02.03.2011)

Чан Тхи Нау

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТАНТЫ «БЕРЕЗА» В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ

Предпринята попытка раскрытия культурологических предпосылок формирования константы русской культуры «береза» с целью создания культуроориентированной методики обучения русскому языку вьетнамских студентов.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический подход к обучению РКИ, лингвокультурологическая компетенция, константа русской культуры.

LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF THE CONSTANT «BIRCH»
IN THE COURSE OF TEACHING RUSSIAN TO VIETNAMESE STUDENTS

An attempt has been made to disclose the culturological preconditions of the constant «Birch» formation for the purpose of creating a culture-oriented method of teaching Russian to Vietnamese students.

Keywords: Linguoculturology, linguocultural method of teaching Russian as a foreign language, linguocultural competence, constant of Russian culture.

В современных методических исследованиях подчеркивается мысль о том, что одной из составляющих успешного овладения иностранным языком является знание культуры изучаемого языка. Как известно, базовые понятия национальной культуры находят воплощение в символах, образах, концептах, а также в константах культуры, адекватное восприятие которых представителями другой культуры очень затруднено и требует большой исследовательской и методической подготовки.

Теоретической базой лингвокультурологического подхода к обучению РКИ стали основные положения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, представленные в трудах Н. Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Д. С. Лихачева, А. Д. Шмелева, Ю. С. Степанова, А. И. Тернина, С. Х. Ляпина, Г. М. Васильевой, В. И. Карасика, С. Г. Воркачева, Н. Л. Мишатиной и других ученых.

Важной единицей лингвокультурологических исследований является константа русской культуры, под которой Ю. С. Степанов понимает концепты, которые существуют в культуре постоянно или, по крайней мере, очень долгое время [6, с. 84].

По мнению исследователей, при обучении русскому языку с позиции лингвокультурологического подхода следует в первую очередь включать в содержание обучения национальные русские реалии, концепты и константы, которые находят специфиче-

ское отражение в языке. Это явления двух типов. Во-первых, это такие концепты и языковые единицы, их выражающие, которые отсутствуют в другой культуре и в другом языке. Такие концепты образуют лакуны, зияние в концептосферах других культур и в другом языке. Во-вторых, это такие концепты, которые имеют аналоги в какой-либо другой культуре, но языковые единицы, их выражающие, отличаются фоновой неполноэквивалентностью. Это так называемые ключевые слова русского языка [5, с. 28–29].

В современной лингводидактике концепт рассматривается как культурологическая сущность, представляющая собой самую общую, максимально абстрагированную, конкретно репрезентируемую в языковом сознании, подвергшуюся когнитивной обработке вербализованную единицу, в совокупности всех валентных связей отражающую единицу наивной картины мира и отмеченную национально-культурной маркированностью [2, с. 85].

Константа русской культуры «береза», рассматриваемая в данной работе, имеет огромный лингвокультурологический потенциал, актуальный в рамках культуроориентированного подхода к обучению РКИ.

Прежде всего, следует отметить, что понятие «береза» существует в различных культурах мира и характеризуется многообразной символикой: *ось мира, власть, жизнь, смерть, любовь, супружество, веселье, грусть, семья, девственность, не-*

винность, начало, наказания, забота, очищение, баня и другие [3].

Для постижения значимости этой константы в современной русской культуре необходимо учитывать историко-культурные предпосылки его формирования. Так, образ березы занимает значительное место в народных традициях и праздниках. По данным различных источников этнографического характера, для всех славянских народов береза являлась символом света, сияния, чистоты, женственности, а главная славянская богиня *Берегиня* (мать всех духов и земных богатств) почиталась в образе священного белого дерева, березы.

По данным этимологических словарей, в давние времена год начинался не елкой, а березой. Название первого месяца года было *березовый*. «Березовый» новый год существовал до середины XIV в., когда начало года было перенесено на сентябрь, на время сбора урожая. Береза — участница многих народных обрядов, связанных с плодородием и проводимых в конце весны — начале лета. Береза использовалась во многих народных праздниках (Троица, Семик, Иван-Купала и др.). Таким образом, береза с давних времен играла значительную *обрядовую* роль в жизни русского человека.

Береза очень широко применялась в крестьянском *быту*, в том числе в русской *народной медицине*, для лечения различных болезней. Целебные свойства березы, в частности ее сока, известны давно. В народной медицине давно и широко используют практически все части березы: почки, листья, кору, бересту, березовый сок.

Однако особое значение в русской культуре имеет художественный, поэтический образ березы. В русском народном фольклоре и художественной литературе образ березы очень поэтичен. Он занимает значительное место в русских народных сказках, приметах, поговорках, загадках, а также устойчивых словосочетаниях, пословицах и художественных произведениях.

Часто используется образ березы в русских лирических песнях. Так, например, русская народная песня «*Во поле береза стояла...*» настолько популярна, что даже в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю. Н. Караулова (РАС) зафиксирована реакция «стояла», которая восходит к данному прецедентному тексту. В сборниках народных песен содержится немало песен о березе, например: «При долинушке береза», «Каркнул ворон на березе», «Эй, ухнем!» («Разовьем мы березу, разовьем мы кудрявую»), «У вас есть береза, а у нас есть дуб» и др.

В различных словарях зафиксированы фразеологизмы и устойчивые словосочетания, включающие лексику «береза»: *любить до самой березки (любить до самой смерти); береза не угроза: где стоит, там и шумит; пошел (услан) березки считать; накормить березовой кашей; каковы березки, таковы отростки; стройная как береза и др.* Используется образ березы и в русских сказках («Дурак и береза»; «Береза и три сокола» и др.).

Однако особое место принадлежит березе в русской поэзии. По наблюдению И. С. Куликовой, в русской художественной картине мира частотность лексики *береза (береза, березка, березонька)* наиболее высока (она встречается в 103 поэтических текстах и 80 прозаических из проанализированных 167). В лирике русских поэтов различных эпох береза употребляется наиболее часто Есениным (38) и Рубцовым (30) (в сравнении с частотой употребления в лирике других поэтов, таких как Пушкин (1), Некрасов (6), Фет (14), Блок (5), Ахматова (1), Пастернак (1), Брюсов (5), Северянин (3), Мандельштам (3), Цветаева (3), Заболоцкий (9) [4, с. 461].

По наблюдениям исследователей (см.: *М. Н. Эпштейн*. Природа, мир, тайник вселенной... Системы пейзажных образов в русской поэзии; *Н. В. Павлович*. Словарь поэтических образов), в русской поэти-

ческой традиции образ березы часто используется в следующих мотивах: *береза — плач, береза — женщина, береза — Россия*.

В русской поэзии береза имеет множество символических и метафорических значений, таких как *молодость, ожидание, радость, тревога, женская нежность, хрупкость, верность, стойкость, лебедь белая, невеста, жена, девушка, солдат*, и др.

Поскольку образ березы включает в себя разнообразные компоненты, которые обусловлены различным факторами: социально-историческими (быт, традиции, обычаи, исторические события); культурно-этнографическими (мифы, фольклор, обряды, поверья); эстетическо-литературными (произведения литературы и других видов искусства), она является сложным, многоаспектным национальным концептом.

Включение культурной константы «береза» в содержание обучения русскому языку вьетнамских студентов требует привлечения значительной фоновой информации, так как береза отсутствует во вьетнамской природе. Аналогом образа березы во вьетнамской культуре считается образ бамбука ввиду первостепенной значимости бамбука в жизни и культуре вьетнамского народа.

Во Вьетнаме выращивают бамбук как в промышленных, так и в эстетических целях. Поскольку бамбук является одним из основных символов Вьетнама, он весьма часто упоминается в легендах, сказках, летописях, художественных произведениях, а также в различных пословицах и изречениях.

По наблюдением многих вьетнамских ученых, в том числе Чинь Тхи Ким Нгок, во вьетнамском языке многие словосочетания и фразеологизмы включают слово «бамбук»: (*cau tre*) *бамбуковый мост*, (*dua tre*) *бамбуковые палочки* (*mang tre*), *бамбуковые побеги*, которые являются традици-

онным продуктом и эмблемой вьетнамских пионеров; *бамбуковый суп* (*bun tang*) и *салат* (*pot tang*) — традиционные блюда; *бамбуковая ручка* (первоначально это словосочетание было псевдонимом известного писателя-юмориста, отсюда во вьетнамском современном фольклоре появилось название особого вида стихов (*tho but tre* — забавные стихи) или стихи *бамбуковой ручки*. Известно выражение *tre gia, mang toc* (*бамбук стареет, побеги растут*), свидетельствующее о непобедимости вьетнамского народа [7, с. 100].

Сопоставление лингвокультурологических особенностей культурных констант «береза» и «бамбук» позволило выделить определенные сходства и различия в их содержании.

Сходства. Каждое из этих деревьев произрастает практически по всей территории страны; оба дерева являются символом родины, родной природы; как береза, так и бамбук с древних времен широко использовались в быту; оба дерева используются в обрядовой культуре; «береза» и «бамбук» — популярные образы национальной литературы и искусства; оба концепта часто связываются с образом женщины, девушки; названия этих деревьев — самые популярные и частотные фитонимы в соответствующих языках.

Различия. Бамбук и береза практически не имеют внешнего сходства; бамбук цветет, береза — нет; березовый сок используется в народной медицине и в кулинарии, а бамбук в медицине не используется, в качестве пищи используются бамбуковые побеги; бамбук является и популярным декоративным комнатным растением, береза же в комнатных условиях не растет; бамбук — символ стойкости, а береза — символ хрупкости, гибкости.

Таким образом, национально-специфический аспект содержания культурной константы «береза», включающий этнографическую, бытовую и образно-художествен-

ную сферы, является важной составляющей ее лингвокультурологического потенциала, который должен стать важнейшим критерием отбора культурологического, лингвистического и текстового материала с целью включения его в содержание обучения РКИ вьетнамских студентов.

В рамках задач формирования лингвокультурологической компетенции, которая «представляет собой совокупность знаний,

умений и личностных качеств, приобретаемых в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженной в языке и регулирующей коммуникативное поведение носителей этого языка» [1, с. 19], лингвокультурологический потенциал константы «береза» приобретает особую актуальность и должен учитываться во всем объеме при обучении русскому на продвинутом этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александровна А. Е.* Лингвокультурологический аспект концептуальной области возраста и его учет в обучении русскому языку американских студентов: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.
2. *Кобякова Т. И.* Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006.
3. *Копалинский В.* Словарь символов / Пер. с пол. В. Н. Зорина. Калининград: ФГУИПП «Янтар. сказ.», 2002.
4. *Куликова И. С.* Мир русской природы в мире русской литературы. СПб., 2006.
5. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001.
6. *Чинь Тхи Ким Нгок.* Русская национальная картина мира в сопоставлении с вьетнамской (на материале сопоставления образов животных и растений в русской и вьетнамской культурах) // Русский язык за рубежом. 1999. № 4. С. 99–105.
7. *Ларссон Ю.* Использование системы концептов в обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2008. № 2. С. 25–32.

REFERENCES

1. *Aleksandrovna A. E.* Lingvokul'turologicheskij aspekt konceptual'noj oblasti vozrasta i ego uchjot v obuchenii russkomu jazyku amerikanskih studentov: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2007.
2. *Kobjakova T. I.* Uchebnyj lingvokul'turologicheskij slovar' «Koncepty duhovnosti jazykovej kartiny mira» kak osnova formirovanii konceptosfery uchaschihsja na urokah russkogo jazyka: Dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2006.
3. *Kopalinskij V.* Slovar' simvolov / Per. s pol. V. N. Zorina. Kalingrad: FGUIPP «Jantar. skaz.», 2002.
4. *Kulikova I. S.* Mir russkoj prirody v mire russkoj literatury. SPb., 2006.
5. *Stepanov Ju. S.* Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Akad. proekt, 2001.
6. *Chin' Thi Kim Ngok.* Russkaja nacional'naja kartina mira v sopostavlennii s v'etnamskoj (na materiale sopostavlennija obrazov zhivotnyh i rastenij v russkoj i v'etnamskoj kul'turah) // Russkij jazyk za rubezhom. 1999. № 4. С. 99–105.
7. *Larsson Ju.* Ispol'zovanie sistemy konceptov v obuchenii RKI // Russkij jazyk za rubezhom. 2008. № 2. С. 25–32.